

"Поздравляю, у тебя нет абсолютно никакого таланта к манипулированию энергией".

В течение последних двух месяцев Сириус пытался обучить Идзуку тонкой науке Алхимии, но зеленоволосый подросток мог сделать лишь очень многое. Даже сейчас он не мог довести простейшую Трансмутацию до конца. Деревянная птица, которую он пытался превратить из куба, была закончена лишь наполовину.

"Ну, если быть точным, твое тело - ужасный носитель информации", - объяснил Сириус, увидев выражение лица Изуку. "Ты сможешь создавать небольшие предметы - думаю, не более десяти сантиметров в радиусе - но Боевая алхимия для тебя невозможна. По крайней мере, я не знаю ни одной Алхимии, которую можно было бы использовать с твоим талантом".

Мидория нахмурился и задумался. Эти два месяца были довольно сложными для него, особенно если учесть тренировки по боевым искусствам у Банга и обучение алхимии у Блэка. И вот теперь он узнал, что не сможет использовать свои способности в бою.

"Тогда я пойду другим путем. Если я не могу сражаться с помощью Алхимии, тогда я могу создать вещи, которые помогут мне в этой битве".

"Ты собираешься создать Support Gear?" Сириус поднял бровь. "Это немного незаконно".

"Я не в первый раз нарушаю закон, они меня еще не поймали".

"Ага, конечно. Я ничем не могу вам помочь, мои исследования лежат в другой области".

"И что это?"

"Трансмутация, огонь, взрыв и биологическая алхимия".

"Черт, это можно считать четырьмя причудами".

Идзуку тяжело вздохнул и попытался спрятать вздрагивание от боли в плече, но это ему не удалось.

"Эй, брокколи-бой, почему ты вздрагиваешь? Только не говори мне, что Банг опять вывихнул тебе плечо".

"Нет, не в этом дело. Я в порядке."

Сириус посмотрел прямо в глаза Изуку, и зеленоволосый подросток почувствовал себя неуютно.

". . . Я также говорил своим друзьям, что я в порядке, когда чувствовал себя дерьмово. В результате, однажды моя сестра, кроме кровной, наелась досыта и разорвала меня за то, что я не рассказывал ей о своих проблемах и чувствовал себя несчастным каждую секунду своей жизни. После этого она не разговаривала со мной в течение двух месяцев. Это отучило меня от этой дурной привычки".

Сириус прекратил попытки просверлить взглядом дыру в черепе Изуку и вернулся к своим записям.

"Я очень надеюсь, что мне не придется стать твоей сестрой, чтобы ты перестал держать все в себе. Это нездорово".

Мидория тихонько хихикнула при мысли о том, что Сириус может стать девушкой. Это было бы немного страшно.

"Твоя сестра, где она сейчас?"

"Ее больше нет с нами. Надеюсь, она прожила свою жизнь на полную катушку".

". . . Я сожалею о вашей потере."

'В его жизни было слишком много дерьма, чтобы уложиться в шестнадцать лет'. подумал Идзуку.

Тишина царила в комнате, где двое подростков читали книги по алхимии - Гиран нашел несколько удивительно хороших экземпляров - и лишь изредка Мидория задавал вопрос о той или иной технике.

Когда солнце опустилось за горизонт, Изуку ушел в гостевую спальню, а Сириус продолжил писать теории о том, как лучше использовать Алхимию Огня. Зеленоволосый подросток часто оставался здесь, когда не хотел возвращаться домой.

Блэк никогда не спрашивал, почему именно Мидория избегает его дома, а Мидория никогда не спрашивал Блэка, откуда он знает то, что знает он. Оба подростка не хотели отвечать на эти вопросы и пока не собирались. Но даже без этих вопросов ситуация Идзуку была довольно очевидной.

Его мать погибла в аварии четыре года назад, когда Идзуку было всего девять лет, поэтому отцу пришлось вернуться из заграничной командировки. Идзуку отделался ужасным шрамом на правом предплечье и небольшими шрамами на правой стороне ребер. Его мать прикрыла его своим телом и приняла удар на себя.

Сириусу не потребовалось много времени, чтобы понять, что отец Идзуку, вероятно, винит его в смерти Инко. Учитывая его статус Бескваркового, он подозревал, что в его школе ситуация не лучше.

Блэк поднялся со своего места и вышел из дома, слегка дрожа от ночного холода. Он не знал, почему ему всегда так холодно, и ему это совсем не нравилось.

Пять василисков заползли на его тело, заняв свои обычные места. Ровена и Хельга обхватили его плечи под одеждой, Распутин обхватил его шею и в тот же миг заснул. Годрик занял свое почетное место в качестве галстука для волос, а Глина обвилась вокруг его талии. Все змеи выросли - хотя Годрик был еще очень маленьким - и уже могли говорить.

Он определенно не будет выделяться из толпы, совсем нет.

Куда мы идем, Ссалазар? спросила Ровена, положив голову на его левое плечо.

Я хочу погулять по городу и выпить где-нибудь кофе, вот и все. Я не могу все время сидеть дома.

Сириус проходил мимо поля выжженной земли, на котором он испытывал свою Алхимию, и размышлял о том, чтобы заменить землю на каменные плитки. К сожалению, это потребует слишком много материала из земли, и в результате получится лишь каменная яма. В конце

концов, он решил, что просто трансмутирует немного сам.

После двадцати минут ходьбы, двух украденных пачек сигарет и одной зажигалки Сириус подошел к круглосуточному кафе. Он открыл дверь и огляделся, инстинктивно ища все возможные выходы и места, где можно было бы спрятаться. Привычки, которые он выработал, будучи аврором, постепенно возвращались к нему. Кафе было небольшим, в нем было всего десять столиков, и прямо сейчас два человека сидели за столиками на противоположных сторонах зала.

Он заказал черный кофе - "Блэк заказывает черный, хех" - и пошел садиться за столик снаружи. Сириус понюхал свой кофе с помощью улучшенного обоняния и улыбнулся, горький запах всегда мешал ему заснуть. Он достал из кармана кусочек угля и раздавил его над чашкой, позволяя кусочкам упасть в горячую жидкость.

"Какого хрена ты делаешь?" раздался голос откуда-то спереди, но Сириус даже не поднял глаз от своей чашки. Сейчас у него были дела поважнее, а именно кофе.

"Кофе", - ответил Сириус и сделал первый глоток, смакуя вкус кофе, настоящего на древесном угле.

Его неизвестный собеседник сел напротив него, и Сириус увидел, что это была девушка лет четырнадцати. У нее были длинные серебристые волосы, завязанные в хвост, и лишь пара локонов свисала по бокам лица. Ее серебряные глаза излучали ауру необычайной серьезности, которая никак не сочеталась с ее мягким лицом. Она была одета довольно легко для такой холодной погоды, - хотя +30°C было холодной погодой для Сириуса, - черная рубашка с масляными пятнами на ней и такие же черные брюки.

"Зачем ты испортил священный напиток?" спросила она с тем же серьезным видом.

"Зачем ты подошел ночью к незнакомцу и требовал от него ответов?"

"Ты всегда отвечаешь на вопрос вопросом?"

"Ты ждешь ответа?"

"Я бы не стал спрашивать, если бы не ожидал ничего взамен, не так ли?"

"Ты знаешь, что это обман?"

"А ты знаешь, что вся жизнь - обман?"

"Почему ты все еще здесь?"

"Зачем ты испортил священный напиток?"

"Почему ты подошел ночью к незнакомцу и требуешь от него ответов?"

"Ты повторяешься?"

"Не так ли?"

"Нет." Ее глаза слегка расширились, она выхватила кофе из рук Сириуса и сделала глоток.
"Черт, я проиграла".

"У тебя есть желание умереть?" Он зарычал и выхватил свой кофе обратно. "Никогда не бери кофе у людей. Ты можешь потерять голову из-за этого".

Девушка вытащила огромный термос из ниоткуда и выпила пару больших глотков. Только сейчас Сириус смог заметить огромные черные круги под ее глазами, такие же большие, как и его собственные.

"Ты так и не ответила, зачем ты это сделала? Я проверила, вкус ужасный, так что не для этого".

Сириус посмотрел на нее, но ответил.

"Моя семья была огромной, поэтому если ты оставил свой кофе где-то без присмотра, он больше не твой. Я решил эту проблему, добавив в смесь уголь, никто, кроме меня, не может пить эту дрянь."

"Хм. Я просто подведу провода к своему термосу. Любой, кто к нему прикоснется, будет поджарен на месте".

"Я так понимаю, вы разбираетесь в технике?"

"Масляные пятна - мертвая улика". Она кивнула.

"Черный Сириус".

"Хаганэ Джин".

"Насколько хорошо ты разбираешься в технике?"

<http://tl.rulate.ru/book/66686/1774896>